

нении Карамзина заложено глубокое противоречие: умозрительной концепции писателя оказались противопоставленными многочисленные факты, которые опровергали идею благодетельности самодержавия для России и народа. И Карамзин не скрывал этих фактов, но честно приводил их, объективно оценивал их. Заданный тезис, привнесенная в сочинение идея не подтверждались материалом истории.

Противоречие это обернулось трагедией Карамзина, политическая идея заводила в тупик. И несмотря на это, Карамзин не изменил своему методу выяснения истины, открывавшейся в процессе художественного исследования прошлого, оставался верен ей, даже если она противоречила его политическому идеалу. Это было победой Карамзина-художника, верного историзму в понимании истории. Именно потому Пушкин и назвал «Историю» подвигом честного человека.

Противоречивость сочинения Карамзина отлично понимал Пушкин. Отвечая декабристам на их критику «Истории», он писал: «Молодые якобинцы негодовали; несколько отдельных размышлений в пользу самодержавия, красноречиво опровергнутые верным рассказом событий, казались им верхом варварства и унижения».⁷⁸ Слова Пушкина следует понимать еще и в том смысле, что суждения Карамзина о самодержавии не покрывают всего огромного содержания «Истории», что многотомный труд нельзя сводить к доказательству тощего политического тезиса, что было в этом труде что-то такое, за что можно было ее автора назвать великим писателем, за что следовало ему сказать спасибо.

Историзм карамзинского сочинения проявлялся прежде всего в ярко запечатленном сознании непрерывности исторического бытия Русской земли, в рассмотрении ее истории как непрерывного, хотя и осложненного тягчайшими длительными испытаниями и бедствиями, становления единого мощного государства, занявшего свое особое место в ряду других государств мира. Эта идея красной нитью проходит через все летописи, и ее воспринял Карамзин, она пронизывает все его повествование. Но летописи открыли ему еще одну тайну истории — меняющийся из века в век тип сознания русских людей, то, что было названо в «Истории» «духом времени». Каждая эпоха была охарактеризована Карамзиным в соответствии с летописями определенной совокупностью черт сознания, типом мышления — своими религиозными убеждениями, своими идеалами, нравственными критериями, пониманием долга, воинского мужества, проявлением вольнолюбия, системой общественных, политических, имущественных отношений, своим уровнем культуры, просвещения, бытового уклада и т. д.

Историзм проявил себя и в раскрытии сознания летописцев. И хотя у Карамзина нет ни одного характера летописца, все же Пушкин, создавший в трагедии «Борис Годунов» исторически

⁷⁸ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 40-ти т., т. 8, с. 67—68.